

Дмитрий Курочкин: Уважаемые коллеги, я думаю, что мы будем уже начинать. Я рад приветствовать вас на площадке Московского экономического форума 2023. Напоминаю, что тема нашей сегодняшней дискуссии «Новая индустриализация в Евразийском Экономическом Союзе: совместные шаги Правительств. Проекты предприятий для обеспечения технологического суверенитета». Представлюсь. Меня зовут Курочкин Дмитрий Николаевич. Я являюсь вице-президентом Торгово-промышленной палаты Российской Федерации. Традиционно, уже более десяти лет я веду Евразийскую проблематику, прежде всего, промышленную и финансовую. Мы активно работаем с Евразийской экономической комиссией, мы активно работаем с нашими коллегами из Торгово-промышленных палат стран Евразийского Союза, о чем мы сегодня поговорим более подробно.

Прежде всего, я хотел бы поблагодарить вас за то, что нашли время и возможность принять участие в нашей сегодняшней дискуссии. Как вы знаете, в конце прошлого года были приняты очень важные решения. Мы, как Торгово-промышленная палата, вместе с нашими коллегами из других стран Союза очень этому поспособствовали. Мы в течение трех лет пробивали это решение, которое было принято премьерками в октябре прошлого года, а в декабре прошлого года в Бишкеке президенты уже расставили все точки над *i*, дали соответствующие поручения, в том числе и о внесении изменений в Учредительный договор о создании Евразийского Экономического Союза. Речь идет прежде всего о понятии промышленно-кооперационных проектах и о создании механизма льготного финансирования такого рода проектов с участием трех и более стран Евразийского Союза. Эта специальная мера поддержки будет действовать со следующего 2024 года. В этом году мы активно работаем с предприятиями, с нашими деловыми объединениями, с коллегами в регионах России и из других стран Союза, чтобы подобрать необходимое количество проектов. С этой целью нами сейчас создается проектный офис по промышленной кооперации стран Евразийского Союза, как я уже сказал, это на уровне торгово-промышленных палат стран Евразийского Союза. В Республике Казахстан – это Национальная палата предпринимателей «Атамекен». Мы пытаемся выработать общие подходы, консолидированные позиции с тем, чтобы отстаивать интересы предпринимателей наших стран, прежде всего промышленников, в органах власти, как на национальном, так и наднациональном уровне.

Сегодня мы с вами обсудим несколько ключевых вопросов, на которые хотелось бы получить ответы. Ситуация до сих пор, как вы знаете, крайне нестабильная, она по-прежнему существенно отличается в наших странах и, в целом, в мире крайне нестабильная ситуация, как экономическая, так и политическая, поэтому мы хотели бы озвучить следующие вопросы. Во-первых, позволит ли создаваемый в Евразийском Союзе механизм финансирования кооперации перейти к согласованному промышленному развитию наших стран и как он в вашем понимании должен для этого работать. Второе – это само понятие кооперационного промышленного проекта: как вы его понимаете, как вы его оцениваете, что вы от него ждете, как вы считаете, что является тем проектом, который достоин приоритетной поддержки на уровне Евразийской экономической комиссии, каким вы его представляете. Третье. Мы считаем необходимым получить ответ на вопрос: как добиться кратного роста совместных проектов наших предприятий, как наши предприятия видят возможности Евразийской экономической комиссии и профильных ведомств в своих странах, и роль деловых объединений. Четвертый вопрос, который мы хотели бы тоже поставить перед вами: как развивать спрос на внутреннем рынке Союза, как инфраструктурные проекты стран Евразийского Союза могут помочь в решении этой

задачи. Пятый вопрос, который мы себе наметили: возможно ли совместное продвижение товаров в третьи страны на экспорт, какие инструменты для этого нужны, какие подходы, какие совместные действия. Последний шестой: как повышать информационные возможности, как повысить уровень информированности населения и предпринимателей наших стран о проектах промышленной кооперации в Евразийском Союзе. Повторю, что совсем недавно самого такого понятия просто не существовало. Соответственно, если у нас то, что сейчас называется общий культурный код, общее экономическое наследие, на которое мы могли бы опираться, и нам, естественно, хотелось бы с учетом того, что участвуют промышленники и предприниматели всех пяти стран Союза, мы хотели бы услышать о лучших практиках промышленной кооперации, как сегодня, так и в перспективе, как они видят это развитие.

Сейчас я бы хотел предоставить слово представителю Евразийской экономической комиссии, заместителю директора департамента промышленной политики Евразийской экономической комиссии, Георгию Вигеновичу Арзуманяну. Пожалуйста. Как Евразийская экономическая комиссия, поскольку это ваш, экономический блок комиссии, был инициатором принятых решений, как вся работа будет координироваться и возглавляться вами?

Георгий Арзуманян: Благодарю вас, Дмитрий Николаевич. Разрешите, уважаемые коллеги, уважаемые участники форума, поблагодарить за приглашение и за предоставленную возможность. Вы уже сделали такую вводную, которая уже описала часть работ, часть инициатив, которые мы сейчас пытаемся разработать и продвигать. Как вы знаете, уважаемые коллеги, главы государств ЕАЭС неоднократно поднимали вопрос о создании соответствующих условий для поддержки кооперационных проектов, для поддержки бизнеса. В данном случае, в рамках стратегических направлений развития Евразийского Экономического Союза до 2025 года неоднократно были представлены ряд мер, которые должны были быть направлены на содействие и реализацию конкретных механизмов. В первую очередь в первом чтении основной упор был на участие существующих институтов развития на территории Евразийского Экономического Союза.

Два года назад процесс по разработке механизмов различных инструментов, оценки ситуации в данной области, и это начало прорабатываться комиссией еще в 2017 году, но новый импульс и новый толчок данному мероприятию был дан где-то два года назад. Большую роль сыграли не только те положения, которые обязывали государства и комиссию разрабатывать отдельные инструменты, но и поддержка бизнес-сектора. Мы как раз получили еще согласованные предложения от торгово-промышленных палат, то есть проблема была однозначно принята. В рамках нескольких докладов, которые делались на площадке комиссии, мы констатировали один-единственный факт, что сегодня на территории ЕАЭС нет наднациональных механизмов поддержки кооперационных проектов или мы уже используем проекты с интеграционным потенциалом.

В прошлом году мы начали аналитический процесс, который, как уже сказал Дмитрий Николаевич, привел нас к двум очень важным решениям. Первое – это решение межправительственного совета, где мы смогли добиться того, что получили политическое согласие на финансирование проектов промышленной кооперации. Политическое согласие о том, что эти проекты будут финансироваться именно из бюджета ЕАЭС. Второй элемент – это сам источник, потому что требует дополнительных вложений. Правительства согласились на использование одного из видов пошлин, в частности, компенсационных защитных мер или, как мы говорим, антидемпинговых пошлин. И определили

определенный размер долевых взносов государств-членов для использования в дальнейшем в бюджете ЕАЭС для финансирования проектов. Форма поддержки, которая была определена – это субсидирование процентной ставки по выдаваемым кредитам для развития промышленного сектора. Вот эти основополагающие элементы были приняты и, кроме того, были приняты основные подходы (мы их можем называть критериями). Один из них достаточно сложный, было много споров. Дмитрий Николаевич спросил: «Что такое кооперационный проект?» Несколько элементов, которые обсуждались, в первую очередь, это проекты «Три плюс», то есть там должно участвовать минимум три страны. Это достаточно сложный элемент, и нет пока полного понимания, как это будет выглядеть.

Второе – это проекты, которые направлены на увеличение объемов взаимной торговли и взаимных инвестиций в Союз, и, конечно, производства, которые обеспечивают выпуск продукции с добавленной стоимостью.

До сегодняшнего дня мы сейчас прорабатываем вопросы по направленности проектов. На начальном этапе мы договорились, что они могут быть, как проекты, направленные на создание новых производственных мощностей, так и на модернизацию производства.

После решения Межправсовета, которое было принято в октябре, Дмитрий Николаевич указал, были приняты решения Высшего совета в декабре, который нам поручил продвигаться дальше. Одно концептуальное согласие на политическом уровне, что мы запускаем данный механизм, как пилотный проект со сроком на пять лет. То есть после пятилетнего цикла мы его апробируем и посмотрим, что нам делать дальше.

Естественно, две крупные проблемы, которые возникли, мы их уже в определенной степени решили, это, во-первых, ограничения, которые связаны с использованием бюджетных средств Союза на финансирование проектов. Нет соответствующей статьи для такого процесса. И головной вопрос, который касался полномочий самой комиссии, то есть те нормативно-правовые ограничения, которые не позволяют финансировать реализацию конкретных проектов в целом. Для этого нам нужны были два документа, поручение Высшего совета и базовые основополагающие изменения в договор о ЕАЭС. Эти документы мы уже разработали. У нас уже есть достаточно позитивная динамика. Недавно было принято решение Совета комиссии по протоколу. Мы уже направили, прошли процедуры внутригосударственного согласования, и направили на внутригосударственные процедуры для подписания. Это основной, основополагающий шаг, который позволит нам дальше двигаться в двух-трех направлениях.

Я бы хотел обратить ваше внимание на работу, которую мы сейчас пытаемся делать. Кроме правовых основ, которые уже заложены, это сам документ «Положение о финансировании», который должен утверждаться на уровне глав правительств. Документ очень тяжелый. Мы уже начали по нему разработки. Он должен охватывать практически всю описательную часть механизмов – это критерии отборов, что мы называем кооперационным проектом, какие направленности и типы проекты должны иметь, это механизм взаимодействия с финансовыми институтами, это сама схема распределения средств, включая также элементы мониторинга и контроля по ходу реализации. В связи с этим, я обращаюсь ко всем заинтересованным сторонам, к бизнес-сообществу в целом, к представителям финансовых организаций. Если у вас есть заинтересованность, мы будем очень рады видеть вас в процессе подготовки, потому что это будет единственный документ, который положит основу для практической реализации механизма.

Что касается сроков, опять же, как Дмитрий Николаевич заметил, мы конечно в идеальной схеме полагаем запуск механизма с 2024 года, но это с учетом того, что правовые документы, например, «Протокол о внесении изменения в договор о ЕАЭС» должен проходить процедуру ратификации и так далее на национальном уровне, и это достаточно долгий процесс. Тем не менее, мы надеемся выйти на май. Наша главная цель – это заседание Высшего совета на май. Если нам удастся подписать «Протокол об изменении в договор», то мы очень надеемся, что к концу года у нас уже будет полная нормативная база готова, включая также вопросы, связанные с бюджетированием, и у нас будет возможность финансирования.

Я пропустил в первом слайде, вы, наверное, видели, два слова о том, какой это объем. Мы посчитали, что антидемпинговые пошлины составляют приблизительно при грубом расчете около 20 миллионов в год. Это дает нам возможность субсидировать проекты приблизительно на сумму в 15-16 миллиардов. Конечно пошлина не может быть зафиксирована, но это наши расчеты на ближайшие пять лет.

Последний слайд о схеме финансового содействия. Не хочу вас путать. Это то, что мы сегодня обговариваем, чтобы было полное понимание, одинаковое понимание картины у нас. Это то, что бизнес сам обращается в соответствующий финансовый институт, в соответствующий банк, и после прохождения предварительной оценки со стороны банка, согласно их критериям финансовой стабильности и так далее, они обращаются в комиссию. Важно то, что окончательное решение о финансировании, о субсидировании, о финансовом содействии того или иного проекта будет приниматься на уровне решения Совета Евразийской экономической комиссии, то есть будет приниматься вице-премьерами.

Кроме того, что мы сейчас говорим о конкретном механизме финансового содействия, в рамках некоторых отчетов, о которых я говорил, у нас были разработаны некоторые предложения. Я хочу обратить ваше внимание на некоторые ресурсы, которые можно взаимодействовать или применять – это механизмы смешанного финансирования. Мы часто говорим о финансировании из одного источника или привыкли к тому, что какое-то государство выделяет поддержку или субсидирует какой-то промпроект.

Мы представили доклад премьер-министрам в прошлом году. Один из элементов касался именно регулируемого смешанного финансирования, то есть это не простые банковские синдикаты, классические синдикаты, а это возможность внедрения большого заинтересованного круга людей, которые могут использовать различные источники. Вы можете видеть, мы пытались разрабатывать возможности, например, когда тот же Евразийский Банк работает, допустим, с Фондом развития промышленности России, с МФЦА Казахстана и так далее. То есть, когда у нас смешиваются различные финансовые средства, в итоге, мы получаем смешивание самой процентной ставки, чтобы бизнес получал более приемлемые условия.

Вот, в целом, где мы находимся, на каком этапе, и что мы ожидаем от финансирования. Благодарю вас.

Дмитрий Курочкин: Георгий Вигенович, я думаю, у наших участников уже четкое представление сформировалось о том, какая ставка, какие льготы, какой механизм, какие сроки, но тем не менее, мы сегодня еще будем к этому возвращаться. Сейчас я хотел бы передать слово представителям Кыргызской Республики. У нас в гостях представитель недавно созданной компании «Кыргызиндустрия», советник Президента Исаева Вероника

Владимировна и заместитель директора Борончиев Шамиль Исмаилович. У них тема выступления «Интеграционные проекты. Достижение целей индустриальной политики в Евразии». Пожалуйста, Вероника Владимировна, слушаем вас внимательно.

Вероника Исаева: Приветствую вас, уважаемый Дмитрий Николаевич, уважаемы коллеги. Спасибо за предоставленную возможность выступить на столь большой платформе, потому что сейчас наша союзная направленность идет на восстановление нашего промышленного потенциала. Я бы хотела сказать, что сегодня набирает оборот активный диалог в профессиональных кругах о технологическом суверенитете экономики ЕАЭС. Интеграция экономик стала ведущей тенденцией развития мирового хозяйства.

По данным ВТО в мире насчитывается порядка 546 торговых блоков в форме соглашений о свободной торговле и Таможенном Союзе. Из них 407 являются нотифицированными и реально действующими. Все страны, члены организации, являются членом хотя бы одного интеграционного объединения.

Мировая наука долгое время рассматривала развитие интеграционных процессов исключительно с точки зрения тех экономических эффектов, которые получают страны, объединив свои усилия в деле улучшения социально-экономического развития. В связи с этим считалось, что интегрироваться должны страны с приблизительно равным социально-экономическим развитием. Череда событий стала придавать интеграционным группировкам геополитический контекст, который диктует необходимость таким объединениям, как Евразийский Экономический Союз идти по пути нарушения теоретических законов интеграции и расширять сферы своего влияния за счет менее развитых стран. Этот геополитический фактор обострил проблему устойчивости экономической безопасности интеграционных объединений и, как показывает мировой опыт, в современном мире одной политической воли недостаточно, хотя это и немаловажный аспект. Однако, именно общий экономические интересы и возможные эффекты от их реализации являются важнейшими составляющими жизнеспособности любого интеграционного объединения. По сути, современная наука встала перед проблемой создания новой теории устойчивой экономической интеграции и безопасного интеграционного объединения. Становится понятным, что сегодня мы должны кооперироваться и производить больше качественного, востребованного и конкурентоспособного продукта, а также продукта не отвечающего этим критериям, но обеспечивающего технологическую самостоятельность союзной промышленности.

После развала Советского Союза самый серьезный удар был нанесен по промышленности и кооперационным связям между бывшими союзными республиками. С тех пор важнейшей проблемой экономического развития стран ЕАЭС, которую порождает большинство внутренних угроз, стало проблема развития и диверсификация национальной промышленности. Три страны ЕАЭС из пяти практически полностью зависят от экспорта ресурсов: Россия и Казахстан от энергетических ресурсов, Кыргызстан от драгоценных металлов. Двум оставшимся странам повезло меньше, т.к. они не обладают богатой ресурсной базой. Тем не менее, доля минеральных продуктов в экспорте Беларуси, которая является фактически реэкспортом российских ресурсов, составляет около 30%. Следовательно, одной из первостепенных задач стран ЕАЭС является проведение совместной индустриализации и инновационной модернизации производства, которые должны стать основой для реформирования экономик стран в целом.

В процессе совместной индустриализации стран ЕАЭС должно обеспечиваться формирование макроэкономических перспектив инновационного развития национальных экономик. Все это доказывает необходимость разработки реализации общепромышленной политики и активной работы самой промышленной кооперации.

Надо отметить, что работа в этом направлении ведется Евразийской экономической комиссией успешно. Приняты нормативно-правовые акты об основных направлениях координации национальных промышленных политик. Сейчас еще новый документ о механизмах финансирования кооперации, где мы приняли, так скажем, инструмент, лежащий на поверхности и уже практикующийся во всех наших странах. Но достаточно ли этих инструментов? Я считаю, конечно же, нет. Сейчас, когда мы будем углубляться в эту работу, мы будем ощущать те болезненные точки, те узкие места, над которыми мы должны будем с вами качественно поработать.

В создание промышленных кооперационных проектов должны быть вовлечены, как государственные компании, так и частные, т.к. с одной стороны интегрировать государственные компании проще: их скорость и глубина интеграции во многом зависят от политической воли стран. С другой стороны, в условиях ЕАЭС есть опасность бюрократического затягивания процесса, и может быть даже в течение пяти лет мы с вами начнем констатировать, что мы ничего не достигли. Поэтому я думаю, что работа должна вестись и с частными компаниями, которая может быть и сложнее, но при успехе проекта такие компании будут больше застрахованы от политических рисков.

Приоритетными кооперационными проектами мы видим проекты в отрасли электронной промышленности, в отрасли машиностроения, как основного производства средств дальнейшего технологического передела. Мы должны глубже осознавать принятые цели промышленной политики ЕАЭС по снижению зависимости наших стран от поставок импортных товаров, диверсификацию товарного экспорта и перехода стран Союза на инновационный путь развития. Полагаю, что совместно мы придем к консолидированному бюджету, т.к. я вижу, что в совокупности данные бюджеты должны быть на базе существующих институтов в Союзе. Как пример мы должны рассматривать успешно функционирующий Европейский Союз, и все же к программному финансированию в итоге, рассчитанному на долгосрочный период.

В 2023 году мы ожидаем, что Евразийской экономической комиссией будет отработан качественный перечень кооперационных проектов, и при их реализации будут определены именно те узкие места поддержки и финансирования, которые мы сможем в короткие рассмотреть и принять более качественные решения.

Сейчас я хотела бы передать слово своему коллеге, Шамилю Исмаиловичу, начальнику управления развития инновационных проектов, для презентации нашей созданной госкорпорации в форме акционерного общества «Кыргызиндустрия», которая создана в рамках принятых промышленных документов и промышленной политики. С прошлого года Кыргызская Республика занимает лучшие показатели по ВВП, по росту ВВП в Союзе. В этом году мы взяли курс на создание промышленных объектов. С этой целью в прошлом году была создана госкорпорация, и у этой госкорпорации имеется достаточно много преференций на национальном уровне Кыргызской Республики. Вам слово, Шамиль Исмаилович.

Шамиль Борончиев: Добрый день, уважаемые коллеги. Сейчас у нас здесь собрались люди, которые в основном положительно относятся к промышленности. Я в первую

очередь хотел бы поблагодарить организаторов Московского экономического форума, потому что, несмотря на текущую ситуацию в мире, само мероприятие собрало очень большой географический спектр участников. В этом мы убедились вчера на пленарном заседании, на текущих сессиях. Видно, что вопросы, которые поднимаются на форуме, они очень актуальны и интересны для всех участников. Отдельно хотел бы поблагодарить Торгово-промышленную палату Российской Федерации за приглашение, Дмитрий Николаевич. Во-первых, нам очень приятно и интересно поучаствовать в этом мероприятии. Мы впервые, можно сказать, выходим на площадку в Торгово-промышленной палате. Хотел бы подчеркнуть, что Торгово-промышленная палата – это такая организация, которая объединяет в себе малый, средний, в основном, бизнес, и есть элементы крупного бизнеса.

Торгово-промышленная палата Кыргызской Республики тоже достаточно активная. Я сам работал в различных хозяйственных субъектах, организациях, и многократно всегда входил в состав Торгово-промышленной палаты, становился членом. Я думаю, что это очень хорошая площадка, которая объединяет и способствует кооперационным взаимодействиям, как внутри республики, так и на таких международных мероприятиях, для развития кооперации. Георгий Вигенович подчеркнул, что ЕЭК проводит очень большую работу по развитию. Уже много лет, Георгий Вигенович, вы знаете, мы пытаемся наладить кооперационное сотрудничество, и всегда нужны операторы, которые бы этим занимались от каждой страны. Всегда очень сложно определить. У вас очень хорошие программы, очень хорошие проекты разрабатываются. Вы сейчас обозначили 19 миллиардов рублей, но это вообще сказка. Тем не менее, чтобы все это было реализовано, с каждой стороны должна быть какая-то отталкивающая стенка, которая этим занимается. Мы, акционеры «Кыргызиндустрия», надеемся, что будем являться представителями Кыргызской Республики в этой работе.

Я хотел сказать, что акционерное общество «Кыргызиндустрия» можно назвать проектом Кабинета министров нашей республики, потому что в декабре 2021 года Постановлением было учреждено акционерное общество. Его единственным учредителем является наш Кабинет министров. В целом нам как бы профинансировали из государства: дали объем финансирования в размере одного миллиарда сомов. Но сом, чтобы вам было понятнее, это чуть-чуть дешевле рубля. Если перевести на доллары, хотя сейчас это не очень правильно будет, но где-то 11,5 миллионов рублей. Не самые такие великие деньги. Тем не менее, несмотря на это, мы ведем активную работу. На сегодняшний день акционерное общество уже создало 52 компании в самых различных отраслях – в строительной отрасли, в пищевой отрасли и в легкой промышленности, и в других направлениях. Причем, мы не ограничиваемся. Посмотрите следующий слайд. У нас там стоит задача – это развитие промышленности, импортозамещение, чтобы заработали те предприятия, которые за время независимости остановились. Я могу сказать по нашей республике, что в прошлом Кыргызская Республика – это достаточно развитая индустриализированная страна. Если в настоящее время у нас доля промышленности в ВВП, не превышает 20%, то в хорошие времена, в те союзные времена, у нас более 50% составляло. Поэтому у нас промышленность в то время была достаточно развита. Мы ее в настоящее время в значительной степени потеряли. Наша основная задача – как-то реанимировать и постараться потихоньку развивать именно производственную отрасль. Все прекрасно знают, что промышленность является локомотивом экономики практически любого государства, и мы в этом отношении не исключение.

В настоящее время из 52 компаний, которые учреждены нашим акционерным обществом, 19 уже реализованы. В каком плане реализованы? Они профинансированы. Несмотря на

то, что практически мы начали работать, за исключением двух месяцев, пока организационные моменты были, мы начали реально работать с марта-месяца 2022 года. За это время мы профинансировали 19 проектов, повторюсь, и 9 проектов уже начали работать. Мы начали с них получать дивиденды. Кто из промышленников не знает, чтобы запустить такое небольшое производство, нужно минимум от года до двух-трех лет, а если побольше проект, то нам нужно побольше времени. Тем не менее, мы смогли это дело очень оперативно запустить. Нас очень поддерживает правительство нашей Республики. Весь ресурс, который есть, мы используем для того, чтобы развивать производственный сектор.

На сегодняшний день я хотел бы сказать по некоторым проектам. Я как бы презентую нас, чтобы те, кто присутствует, и в будущем презентация будет у оргкомитета, чтобы могли с нами сотрудничать. Мы обозначим только некоторые проекты, которые с нами сейчас работают, и которые имеют, возможно, отношение к кооперационному сотрудничеству, потому что не все проекты у нас идут в таком широком спектре участия, где два или три государства, но некоторые проекты достаточно интересные.

Обратите внимание на первый и второй проекты. Первый проект – это производство строительных панелей. Это один из крупных проектов. Надо откровенно сказать, что, исходя из тех средств, которые нам выделили, этот проект будет, наверное, одним из самых крупных, потому что 11,5 миллионов долларов. Если взять пяти-осевой станок металлообработки, то он 15-20 миллионов долларов может стоить. Мы в этом направлении работаем. Совместно с итальянскими партнерами мы собираемся производить строительные панели – это быстровозводимые строения. Нам итальянские друзья показывали школу на две тысячи квадратных метров, которую они построили за 54 дня. Для нас это очень актуально.

Проект № 2. Это транспортно-логистические компании. Это вроде не относится к производству, но тем не менее, мы обратили на это внимание, потому что, во-первых, у нас есть два пункта пропуска с Китаем – на юге Иркештам и на севере Торугарт, два пункта пропуска. В какой-то мере даже по инициативе с китайской стороны, чтобы упорядочить грузоперевозки и особенно в пандемийный и постпандемийный периоды, мы создали две компании. За счет этого сейчас, в настоящее время, мы увеличили оборот грузоперевозок и в то же время увеличили грузоперевозки внутри республики и за пределы республики.

Прошу обратить внимание: проект № 5. Это производство изделий из фарфора. Этот проект – это многокооперационный проект, где может участвовать много сторон. У нас очень хорошие месторождения. Вероника Владимировна подчеркнула, что мы богаты различными ресурсами, в том числе и фарфорового камня, каолиновой глины. Они достаточно высокого качества. Мы уже сделали пробные изделия фарфоровой посуды, керамических изделий, которые имеют достаточно хороший спрос, но я хотел бы подчеркнуть, что у Российской Федерации в этом направлении многовековая история: взять завод Гжель, ЛФЗ (Ленинградский фарфоровый завод), в Подмосковье есть, по моему, Бирюлевская фабрика и еще ряд предприятий. Есть изделия с кобальтовым покрытием, костяной фарфор. Это все интересно, поэтому российский бизнес тоже приглашаем. У нас этот проект на стадии начала, мы его реализуем, но он может быть вшитым вглубь, его можно развивать, поэтому мы приглашаем в этот проект тоже.

Проект № 7. Производство и сборка принтеров и прочих изделий. В настоящее время он уже идет в плане кооперационного сотрудничества и, в основном, с бизнесом Российской Федерации.

Прошу обратить внимание. Проект № 10. Производство медицинских пластырей. Это получился уникальный момент. Это первая у нас компания, которая производит медицинские пластыри. Раньше мы этого не делали. Получилось так, что в пандемийный период одна из крупных южнокорейских компаний «Be Care medicare», и это всемирно известная компания, которая производит эти пластыри совершенно различного размера, остановилась. Мы выкупили это предприятие, и наладили у себя на базе этого предприятия производство пластырей. В настоящее время у нас идут тесные контакты с различными странами, в том числе и с Российской Федерацией, потому что там изделия идут от пальчиковых и заканчивая большими пластырями, когда происходит хирургическое вмешательство.

Следующий слайд. Я бы хотел сначала обозначить проекты №№ 14, 15. Куда нам без сельского хозяйства, да? У нас в настоящее время, апрель-месяц, пошел уже урожай на юге нашей республики. Нам очень важно его переработать и важно его сохранить. Эти проекты как раз направлены на то, чтобы получать путем сублимированной сушки продукцию из дыни, из арбуза, из груши. Это отличного качества изделия, причем экологически чистые. У нас этот проект заработал и сразу пошел на экспорт. Нам даже пришлось какую-то часть вернуть и сказать: «Ребята, мы тоже достойны этим питаться, наш народ». Поэтому какую-то часть, до 30%, рекомендовали пустить в наши супермаркеты. Следующий проект – это обеспечение сохранности сельхозпродукции. Это холодильные установки, грубо говоря, хранение. Это тоже очень интересно. В этом направлении у нас с Российской Федерацией, в частности с компанией Росагромаркет, идет проработка вопроса по организации таких хранилищ.

Проект № 13 и в следующем слайде проект № 16. Я немножко хотел коснуться энергетического сектора. Вы знаете, что у нас очень много рек, горных рек, больших и малых, средних. В настоящее время у нас производится порядка 16 миллиард киловатт в час электроэнергии. Это 10% того потенциала, который мы имеем. Большие проекты, где больше 150 мегаватт, это у нас прерогатива Министерства энергетики, но до 30 мегаватт правительством поручено, чтобы мы занимались этими проектами. Мы уже разрабатываем и запускаем несколько малых ГЭС до 30 мегаватт. В этом отношении очень много интереса проявляют зарубежные страны, то есть не только страны ЕАЭС, но и дальше зарубежье, и российские компании приезжают, готовы с нами в этом направлении сотрудничать. Мы тоже приглашаем вас.

Я говорю о каких-то проектах, но параллельно другие проекты, которые вы сейчас читаете, эти проекты реализованы. Мы с ними работаем. Если есть какой-то интерес, то мы готовы по этим проектам предоставить дополнительную информацию.

Следующий слайд. Это те проекты, которые уже реализованы. Я еще хотел подчеркнуть, что мы, помимо этих 52 компаний, уже разработали более ста проектов. Это не то, что там до ТЭО не дошло, но основные бизнес-планы и все расчеты у нас есть. Это для того, что, если появятся партнеры, появятся инвесторы, которые готовы прийти и с нами работать. Мы не будем умозрительно им рассказывать, что хорошо было бы что-то такое там сделать, а мы конкретно можем показать расчеты, в какой проект мы предлагаем войти, чтобы, соблюдая обоюдные интересы, реализовывать совместные проекты.

На следующих слайдах перспективные проекты. Это из категории тех, которые в рамках ста с лишним проектов. Вот здесь перспективные проекты.

В завершение хотел бы немножко сказать, что мы уделяем внимание не только проектам, которые восстановили завод какой-то, запустили еще какое-то производство, а мы много

внимания уделяем инновационным проектам. В рамках создания, учреждения нашей компании нам было передано где-то полтора десятка государственных объектов – это госпредприятия, акционерные общества с госдолей. Помимо этого, нам передали в прошлом флагман нашей промышленности – Завод имени Ленина, на базе которого сейчас имеется два завода (машиностроительный и штамповочный). Сейчас этот завод передали в ведение нашей компании. Мы приводим его в божеский вид, т.к. много лет простояли цеха. Мы ремонтируем. Там уже запустили несколько проектов, и готовимся в перспективе еще запустить ряд проектов. На базе этого завода уже есть кооперационные направления. Предположим, Новосибирская компания БАУ. Они делают сваянные фундаменты. Очень интересное направление, учитывая, что у нас горная местность. Но она, в какой-то мере экспортно-ориентированная, потому что там речь идет не о только о том, чтобы использовать на территории нашей республики, но и дальше продвигать. Мы смотрели кузнечный цех, литейные цеха и так далее. У нас есть понимание, как мы будем двигаться дальше.

Мы придаем большое внимание инновационным технологиям. Например, получение сверхчистого диоксида кремния. У нас есть хорошие месторождения. В этом направлении уже есть лабораторно-производственные опытные образцы, мы уже делаем их. Мы в этом направлении приглашаем научные круги, приглашаем производителей, НИОКР, кто готов поучаствовать в этом процессе. Это очень перспективные проекты. Они в электронике, в машиностроении, да и в других отраслях применяются. Например, у нас есть уникальное месторождение чешуйчатого графита, а это аккумуляторные дела и в литье, и в электронике применяется. Кстати, со стороны Российской Федерации проявлен интерес. Мы эти проекты сейчас совместно прорабатываем. Я бы добавил сюда еще кремниевые направления. У нас уникальные месторождения кремния. В свое время у нас был крупный завод «Кристалл», который почил, но тем не менее, технологии были очень хорошо отработаны: поликремний и частично монокремний получали. Мы это направление тоже отработываем.

Я могу бесконечно рассказывать о проектах. Не буду вас утомлять. Если у вас есть дополнительные интересы или вопросы, то я готов предоставить информацию. Мы тесно контактируем с нашим бизнесом и в рамках ЕАЭС. Мы с Вероникой Владимировной госслужащие. В рамках госслужбы мы имели отношение к тем проектам, к тем направлениям и программам, которые разрабатывались совместно с ЕЭК, и мы готовы дальше участвовать в этом направлении. Мы открыты к сотрудничеству. Могу сказать так, что на сегодняшний день в Кыргызской Республике проект акционерного общества «Кыргызиндустрия» - это, наверное, один из самых эффективных проектов, поэтому рады будем видеть вас, рады будем сотрудничеству. Мы открыты к диалогу. Спасибо.

Дмитрий Курочкин: Большое спасибо, Шамиль Исмаилович. Могу добавить со своей стороны, поскольку вы упомянули инновационные проекты, мы, как Торгово-промышленная палата Российской Федерации, достаточно активно участвуем в межгосударственной программе инновационного сотрудничества СНГ. Это десятилетняя программа, которая охватывает все страны СНГ. Многие наши не только ТПП, но и региональные палаты в ней участвуют. Что очень важно, что наша дочерняя структура «Фонд развития инновационного предпринимательства» получила в самом начале запуска этой программы, еще в 2020 году, статус Центра коммерциализации и инновации СНГ. Пользуясь случаем, я призываю к сотрудничеству всех, кто нас слышит, потому что мы крайне заинтересованы в реализации такого рода проектов. Есть очень интересные

проекты по трансферу технологий. Они очень востребованы, в том числе и в Кыргызстане. Мы крайне заинтересованы в том, чтобы работать. Мы получили в этом году статус заказчика этой программы. У нас есть семь опорных палат, на которые мы активно опираемся в нашей работе. Я повторяю, что на наш взгляд, это очень перспективное направление. Спасибо большое, Шамиль Исмаилович. Я думаю, что будем активно работать, причем, я так понял, что из тех проектов, которые вы упомянули, есть и трехсторонние или, по крайней мере, потенциал для этого есть.

Вероника Исаева: Есть потенциальные. Из всех проектов где-то порядка десятка уже прорабатывается с Российской Федерацией, порядка двух-трех с Казахстаном и, по-моему, один-два с белорусами. Даже в «Кыргызчеттранс» все машины КАМАЗы. Теперь остается только выбрать те проекты, которые идут на двустороннем сотрудничестве и определить, может быть, к одному из этих проектов третью сторону.

Дмитрий Курочкин: Спасибо большое, Вероника Владимировна. Сейчас я хотел бы предоставить слово Карену Вячеславовичу Иванову, вице-президенту Торгово-промышленной палаты Республики Армения, о значимости развития кооперационных связей между предприятиями России и Армении в промышленности и в агропромышленном комплексе. Пользуясь случаем, хотел бы сказать, что Карен Вячеславович как раз является одним из членов проектного офиса по промышленной кооперации, который недавно был создан совместными усилиями торгово-промышленных палат наших стран, и он активный участник всех наших совместных программ и проектов. Пожалуйста, Карен Вячеславович. Слушаем вас очень внимательно.

Карен Иванов: Спасибо, уважаемые коллеги, уважаемый Дмитрий Николаевич, Георгий Вигенович, уважаемые спикеры и участники Московского экономического форума. Судя по картинке, можно однозначно сказать, что форум имеет статус международного, что очень отраднo. Я сижу в Ереване и очень жалею, что физически не получилось моего присутствия у вас за президиумом.

Я бы хотел, пользуясь случаем, заострить ваше внимание на некоторых аспектах. Для начала скажу, что нельзя недооценить значимость развития кооперационных связей между предприятиями Российской Федерации и Республики Армения, как в промышленности ОПК, так и в других сферах экономической деятельности. Если образно взять сырье, то для Армении – это Российская Федерация. ВТ – Российская Федерация. Станки, оборудование, даже если это Китай, то все равно Российская Федерация. То есть мы на самом деле очень тесно взаимодействуем в вопросах кооперационных связей.

Хочу отметить работу Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, которая выступает локомотивом финансирования кооперационных проектов. В частности, хочу поблагодарить и отметить высококвалифицированную работу, как Дмитрия Николаевича лично, так и его команду, которая руководит всем этим делом и нас привлекает к совместной работе.

За прошлый год проделана колоссальная работа совместно с союзными палатами. Создан проектный офис, который мы считаем, может и должен стать буфером между Евразийской экономической комиссией и предпринимательскими сообществами наших стран. Мы можем, на самом деле, с помощью проектного офиса добиться намного больше целей,

нежели поставленных на данный момент перед нами. Несмотря на то, что перед проектным офисом, как и в целом перед торгово-промышленными палатами союзных государств, поставлены амбициозные планы, но есть и некоторые барьеры, о которых я, пользуясь случаем, хотел поговорить.

Данные барьеры мешают развитию наших кооперационных связей. Я приведу некоторые примеры. Один из примеров: вывод армянских товаров из сетей Российской Федерации. Дмитрий Николаевич, я помню вашу просьбу. Мы прорабатываем вопрос. Документально, официально вам сообщим, что на самом деле произошло, но факт остается фактом, что армянские товары из некоторых сетей выведены по причине отсутствия сертификатов ISO и иных сертификатов европейского происхождения, что мы считаем, в принципе, неправильным. Также вам всем известно, что недавно появился запрет на ввоз в Российскую Федерацию молочной продукции, произведенной в Республике Армения. Здесь тоже у нас есть некое замечание к этому, т.к., если даже у пары компаний выявлены некоторые проблемные участки в производственных процессах, то это не должно, как мне кажется, распространяться полностью на всю отрасль страны. Здесь мы тоже будем работать в этом отношении и прилагать максимум усилий, чтобы вывести этот запрет.

Хотел еще обратить ваше внимание на то, что Республикой Беларусь каждый год вводятся квоты на импорт тех или иных товаров, даже на импорт из союзных стран. На мой взгляд, если мы разговариваем о нашем Союзе, то о каком импорте речь идет? Это произведено на территории Союза, и данные квоты не должны распространяться на союзные государства.

Хотел бы поговорить о вопросах, поднятых Дмитрием Николаевичем. Вопрос № 3. Мы не однократно разговаривали во время наших заседаний о подходе Торгово-промышленной палаты Республики Армении. Мы считаем, что нам необходимо снизить планку отбора финансирования кооперационных проектов. Я считаю неправильным участие трех сторон. Три стороны из пяти стран – участников Союза, это больше 50%. Перед всеми нами стоит сложная задача по выявлению кооперационных проектов, где будут участвовать три стороны. Мы в письменном виде сообщали Торгово-промышленной палате РФ и в Евразийскую комиссию наше видение и с нетерпением ждем критерии после наших замечаний.

Хотел вернуться к 4 вопросу, как развивать спрос продукции в Союзе. Здесь у нас немного хромает информационная часть, союзные страны не всегда знают о производственном потенциале иных стран – участников нашего Союза. Я считаю, что с привлечением возможностей Евразийской экономической комиссии, а также с приложением усилий всех торгово-промышленных палат можно создать некую информационную площадку, которая может покрыть данный вопрос. На сегодняшний день Торгово-промышленная палата Республики Армения уже начала реализовывать подобный процесс. Во время нашего заседания руководителей Палаты СНГ мы представим данный проект, который призван именно для предоставления информации о союзных производственных процессах их компаний.

Вопрос № 5 – продвижение товаров в третьи страны. Здесь я хотел заострить внимание Георгия Вигеновича, так как в Евразийской экономической комиссии есть бюджет, мы можем взять положительный опыт Российского экспортного центра или КазЭкспорта, торгово-промышленных палат союзных государств или Национального агентства страхования экспорта Армении. Используя эти инструментарию для продвижения наших товаров в третьих странах с помощью объединенных стендов, маркетингового поиска партнеров продвигать наши товары в третьи страны.

На этом хочу завершить выступление. Еще раз приветствую всех участников Московского экономического форума. Торгово-промышленная палата Республики Армения всегда поддерживает Союзную палату. Приветствую организаторов, желаю всем продуктивной работы. Спасибо за внимание!

Дмитрий Курочкин: Большое спасибо, Карен Вячеславович! Хотел бы вас сердечно поблагодарить за активное участие по всех наших совместных проектах, за оперативное решение тех вопросов, которые у нас периодически возникают. Надеюсь, что мы и дальше будем их успешно и достаточно оперативно решать.

Сейчас я хотел бы предоставить слово известному российскому экономисту, председателю Русского экономического общества имени Шарапова, доктору, профессору Катасонову Валентину Юрьевичу. Тема выступления «Восстановление национального суверенитета России, как главное условие ее взаимовыгодного экономического сотрудничества с другими государствами».

Валентин Катасонов: Спасибо за предоставленную возможность выступить! Внимательно слушал всех докладчиков. Снимаю шляпу, потому что все проекты, которые удалось реализовать, это не благодаря, а вопреки. Предыдущий товарищ из Армении аккуратно и деликатно говорил о существующих барьерах. Мне как раз хотелось поговорить о существующих барьерах. Это барьеры не только технического характера, это барьеры глобального политико-экономического масштаба. У меня тема «Восстановление национального суверенитета». Я видел, что в докладах постоянно фигурирует технологический суверенитет. Мне хотелось бы поговорить о том, каково соотношение технологического и национального суверенитета в целом. Хотел напомнить, что в прошлом году на Питерском экономическом форуме Президент РФ Владимир Путин очень серьезно затронул вопрос национального суверенитета. Он сказал, что есть разные грани национального суверенитета, есть разные элементы национального суверенитета, есть политический суверенитет, есть военный, есть экономический, есть финансовый, научно-технический, культурный, духовный и так далее. Он добавил, если не будет какого-то звена, какого-то элемента в этой системе суверенитета, то фактически обнуляются все остальные элементы, соответственно суверенитета как не было, так и нет. Неоднократно Президент РФ признавал, что нам приходится восстанавливать утраченный суверенитет. Экономика – это как медицина. Если поставишь правильный диагноз, есть надежда на то, что будет и правильно составлена программа лечения, и есть шанс на выздоровление пациента. Если переводить слова Президента на язык медицины, может ли быть у пациента здоровое тело, здоровое сердце, если у него больная печень, больной желудок, больные легкие? Конечно, нет, скажет любой врач. Точно так же и здесь. Можем ли мы говорить о том, что можно сделать идеальными научно-технические, производственные, кооперационные связи между пятью странами, входящими в Евразийский экономический союз, если не будут восстановлены другие элементы их отношений. Тут я позволю себе озвучить два довода, два тезиса, аксиомы, которые необходимо иметь в виду при планировании связей между пятью государствами.

Первый тезис. Кооперироваться могут суверенные государства. Если у государства нет суверенитета, или он неполный, то эта кооперация не может быть полноценной и устойчивой.

Второй тезис. Кооперация может происходить согласно тем программам, которые заложены в национальных экономиках. Каждая национальная экономика запрограммирована на какой-то результат. Можно сказать, что сегодня все страны отказались от государственного планирования, от централизованного государственного управления экономикой, что мол рынок – это то, что 30 лет назад нам подбросили дохлую кошку, это Вашингтонский консенсус. На самом деле рыночная экономика тоже запрограммирована, она даже является мобилизационной моделью, а любая мобилизация всегда имеет в виду какую-то цель. 30 лет мы существуем в условиях экономики, запрограммированной на такой результат как прибыль. Я могу честно сказать, если участники кооперационных связей запрограммированы на финансовый результат в виде прибыли, то все кооперационные связи не являются устойчивыми, надежными, потому что в любой момент может проявиться какой-то партнер, который находится за пределами этого союза, и предложить более выгодные условия. Соответственно, участник этих кооперационных связей соглашается с этими условиями и разрушает ту зыбкую конструкцию, которая выстраивалась годами в результате напряженной работы. Тут надо иметь в виду, что нужен некий фундамент. Без этого фундамента мы будем обсуждать всегда то, что есть отдельные проекты, которые свидетельствуют о существовании производственной кооперации между странами ЕврАзЭС. Эти проекты возникли и реализуются не благодаря, а вопреки. Как раз про эти барьеры и надо говорить.

По сути, сформулировав эти два тезиса, я хочу сказать, что необходимо бороться за полноценный суверенитет. Мне не очень нравится, что все концентрируется только на технологическом суверенитете. Не может быть технологического суверенитета, если не будет финансового суверенитета. Я больше специалист по финансовому суверенитету. Я вижу, что в РФ финансового суверенитета нет. Если нет национального суверенитета, то уничтожить любую логистическую, производственную цепочку очень просто. Я намекаю на то, что в РФ есть такой институт под названием Центральный банк, который 10 лет назад получил статус финансового мегарегулятора. Это уникальная ситуация, чтобы центральный банк был финансовым мегарегулятором. Насколько мне известно, только в одной стране ЕврАзЭС, а именно в Казахстане тоже Центральный банк имеет статус финансового мегарегулятора. Я отслеживаю ситуацию в Казахстане и знаю, что эта модель оказалась настолько контрпродуктивной, что сейчас хотят вернуться в старой модели. Центральный банк будет заниматься тем, чем он занимался до получения этого статуса. У нас же Центральный банк занимается всем, в том числе и предприятиями реального сектора экономики, и промышленными предприятиями, в том числе теми, которые стремятся выстраивать производственные кооперационные связи со своими партнерами в странах ближнего зарубежья. В любой момент вся эта конструкция может быть разрушена. Я могу привести пример. Может быть, он напрямую не относится к теме ЕврАзЭС. В 2014 году, когда у руля Центрального банка РФ появился другой председатель, неожиданно нам заявили, что Центральный банк не будет выполнять статью 75 Конституции РФ, где написано, что основной задачей Центрального банка является обеспечение устойчивости российского рубля. Он сказал: «Мы будем заниматься только таргетированием инфляции». А это, между прочим, из вокабуляра Вашингтонского консенсуса. Это к вопросу о том, кто управляет финансовой системой России.

Я понимаю, что это сложнейшая задача, чтобы на сегодняшнем форуме присутствовали депутаты профильных комитетов, которые чувствуют эту проблему, они понимают, что нельзя проводить интеграцию в ЕврАзЭС без решения вопросов суверенитета в других частях. Поскольку кооперация промышленная, то Минпром должен был бы присутствовать. Я уверен, что приглашали представителя Минпрома, и скорее всего они по каким-то

причинам отклонили это предложение. И, конечно, Центральный банк в любой момент может подставить подножку любому кооперационному проекту. Я думаю, в любом случае будет видеозапись, и упомянутые мною руководители все равно отслеживают эти вещи. Пусть они знают, какие реально существуют барьеры, и что именно они участвуют в создании этих барьеров. Спасибо за внимание!

Дмитрий Курочкин: Спасибо! Валентин Юрьевич, пользуясь случаем хотели вас поздравить с Днем рождения! Спасибо, ждем вас на других наших мероприятиях.

Сейчас я хотел бы предоставить слово представителю Казахстана, Союза машиностроителей Казахстана Умирсеріку Кузтаевичу Ержанову, директору исполнительной дирекции Союза машиностроителей Казахстана. Речь пойдет о кооперационных проектах России и Казахстана в сельхозмашиностроении.

Умирсерік Ержанов: Уважаемые коллеги, рад участвовать в таком знаменательном Московском экономическом форуме в рамках данной сессии «Новая индустриализация Евразийского экономического союза». В Казахстане машиностроение более-менее развивается. Имеется огромный импортный потенциал. В 2022 году импорт продукции машиностроения составил 20 миллионов долларов США или 40% всего импорта Казахстана. В разрезе ключевых секторов это электротехническое машиностроение 3 миллиарда долларов, автомобилестроение 3,2 миллиарда долларов, нефтегазовое машиностроение 1,5 миллиарда, горно-металлургическое машиностроение 1 миллиард, железнодорожное машиностроение 800 миллионов долларов, сельхозмашиностроение 600 миллионов долларов. По кооперационным поставкам мы из России получаем комплектующие (металлопрокат, трубная продукция и другое). Рынок сельхозмашиностроения обладает серьезным потенциалом для целенаправленного роста и развития кооперации. Много теорий было высказано. В рамках кооперационных связей, например, казахстанские аккумуляторы Кайнар поставляют в РФ. Это надо бы наращивать. Мы для выпускаемой в РФ сельхозтехники (комбайны Россельмаша, тракторная техника, трактора Республики Беларусь) создали рынок, его упорно держим и развиваем. Создали в Казахстане совместные сборочные предприятия, но темп развития локализации оставляет желать лучшего. На сегодняшний день мы хотели бы, чтобы в Казахстане создавались производства расходных материалов, запчастей. Например, мы освоили производство жаток на комбайны, которые подходят для всех видов сельхозтехники, будь она германского производства, американского производства или российские, белорусские. Мы их поставляем отдельным частным структурам в РФ. Однако Россельмашу мы их не поставляем у нас были переговоры. Также вопрос стоит с Белоруссией. Казахстан имеет огромные территории, у нас зерносеющие площади большие, данная техника будет пользоваться спросом, не только тяговая сила, но и прицепное, навесное оборудование.

Также мы получаем комплектующие из России. Хотелось бы здесь освоить производство комплектующих. У нас такие производства были, опыт есть, конструкторско-техническая документация имеется. У нас сохранен единственный институт по сельхозмашиностроению, он функционирует.

Господин из Армении отметил барьеры. На некоторых участках на границе между странами введены ограничения на проходимость железнодорожных вагонов. В результате сроки доставки продукции казахстанским потребителям увеличиваются.

По соглашению между Республикой Казахстан и РФ в рамках сотрудничества в оборонно-промышленном комплексе одно предприятие поставляет 54 наименования продукции, которая успешно реализуется. Хотелось бы чтобы для других направлений тоже составлялся перечень, чтобы в машиностроении был перечень определенной продукции, тогда бы мы имели конкретное развитие. От имени Союза машиностроителей Казахстана я считаю, что это необходимо, и мы поддерживаем развитие кооперационных связей. Спасибо за внимание!

Дмитрий Курочкин: Спасибо! Со своей стороны, хотел бы подтвердить, что мы крайне заинтересованы в сотрудничестве с вами, проработаем все вопросы, которые вы поднимали, и готовы к более тесному сотрудничеству с вашей организацией.

Неоднократно упоминалась Республика Беларусь. Насколько я знаю, Амкодор, достаточно известная белорусская компания, реализует масштабные проекты сотрудничества в целом ряде регионов РФ, поэтому мы хотели бы заслушать генерального директора компании Амкодор-Онего Дроздова Игоря Владимировича. Он на примере Республики Карелия расскажет о сотрудничестве, которое осуществляется. Вопросы, которые я озвучил в самом начале, может быть, тоже прокомментируете?

Игорь Дроздов: Спасибо организаторам за возможность участия и возможность высказать свою точку зрения на предлагаемую программу. Предприятие, которое я возглавляю, Амкодор-Онего занимается производством лесозаготовительной техники (форвардеры, харвестеры) для лесозаготовительной отрасли. В настоящее время сложилась ситуация, при которой импорт такой техники ограничен, а спрос на нее по-прежнему имеет место быть. Наша задача – наилучшим образом организовать производство. Предприятие сейчас находится в начальной фазе своей работы, поэтому кооперация нужна и важна. Как мы себе видим кооперацию? Это поставка деталей и комплектующих на конвейер, с одной стороны, а с другой стороны, пока предприятие не завершило свою инвестиционную программу, пока не закуплен и не введен в эксплуатацию весь перечень технологического оборудования, это размещение по кооперации производства каких-то узлов, сборочных единиц, которые в дальнейшем будут использованы при производстве машин.

Если говорить о кооперации, то в обсуждаемой программе речь идет о том, чтобы задействовать в кооперации три и более страны. На мой взгляд, это проблемный момент с точки зрения машиностроения. Я считаю, что основные компетенции в машиностроении исторически сосредоточены в Российской Федерации и Республике Беларусь. Возможно, в других отраслях ситуация иная, но машиностроение – это история про Беларусь и Россию. Здесь нам будет достаточно сложно поучаствовать в такой программе. Как одно из предложений – это индивидуальный подход к отраслям и возможное сокращение стран-участниц до двух.

По поводу необходимости нет никаких вопросов. Направление я сказал. Мы говорим о возможности финансирования, субсидирования в рамках указанной программы кооперационных процессов. Меня немного заставило задуматься то, что сегодня я услышал, что решение о финансировании будут принимать банки, а программа субсидирует ставку по данным кредитам. Хотелось бы озвучить предложение, которое в какой-то части является ответом на первый вопрос, который Дмитрий Николаевич поставил в начале: позволит ли реализация данной программы запустить кооперационные связи, запустить промышленность. Для того, чтобы ответить на этот вопрос, надо ответить на

предварительный вопрос: кого мы хотим поддержать. Либо мы поддерживаем промышленность, либо мы поддерживаем банки. Если промышленность, тогда у банков будут вопросы. История кредитования через банки – предоставьте залог, под залог поручителя, желательно еще, чтобы акционеры и топ-менеджмент душу заложили. Если в рамках реализации программы принимается решение о финансировании кооперационных связей банками, это история про банки, не про промышленность.

Что ждем от проекта и как его видим, я вкратце сказал. Это кооперация, поставки комплектующих и использование на начальном этапе, как минимум, незадействованных производственных мощностей, которые в силу ряда обстоятельств сложились в экономиках наших стран.

Для успешной реализации этой программы надо предусмотреть достаточно несложный механизм получения субсидии. Если временные и ресурсные затраты на участие в данной программе будут превышать разумные лимиты и пределы, то этим будет неинтересно заниматься. Производить, включаться в кооперацию предприятиям нужно сегодня, сейчас, непрерывно, не ожидая какой-то поддержки. Есть поддержка – замечательно, она важна и нужна.

Вопрос информирования. Карен Вячеславович из Армении уже обозначил эту проблему. Действительно, чтобы программа более успешно работала, нам необходимо создать какую-то информационную базу предприятий и мощностей, которые можно задействовать в кооперационных связях. На сегодняшний день более-менее есть понимание, что и где можно использовать в Российской Федерации и Республике Беларусь, но достаточно мало информации в части машиностроения по Казахстану, Кыргызстану, Армении.

Дмитрий Курочкин: Не могу не прокомментировать насчет банков и промышленных предприятий. Дело в том, что у нас есть достаточно успешный опыт работы Фонда развития промышленности, который в новом формате заработал с весны 2015 года. Да, все идет через банки, через поручительство, через банковские гарантии. Я могу сказать, что на сегодняшний день более льготных условия для финансирования промышленности нет. 1-3% годовых, потолок средств поднят до 10 миллиардов, сроки до 10 лет. Нужно сказать, что те программы, которые работают, а их уже полтора десятка как на федеральном, так и на региональном уровне, работают достаточно успешно. Мы не говорим, что это панацея, там не менее и Президент буквально вчера на Президиуме Госсовета РФ по промышленности неоднократно говорил, что Фонд работает достаточно эффективно, в прошлом году он был несколько раз докапитализирован на федеральном и региональном уровне, результаты неплохие. Мы знаем, что в Казахстане тоже был создан Фонд развития промышленности, наши коллеги обращались за помощью. Я думаю, пришло время обсудить еще одну тему, помимо создания льготного финансирования для промышленных кооперационных проектов. Сегодня в каждой из стран Евразийского союза очень остро стоит вопрос обеспечения платежеспособного спроса на промышленную продукцию, назовем это евразийской промышленной продукцией. Здесь мы ждали участия заместителя министра экономического развития Дмитрия Валерьевича Вольвача, который эти вопросы курирует. Мы планировали ему задать вопрос. На мой взгляд, можно было бы и Фонд развития промышленности РФ, и Российский экспортный центр здесь задействовать. В Торгово-промышленной палате РФ мы периодически проводим Встречи на Ильинке с ключевыми министрами, руководителями корпораций. На прошлой неделе мы как раз с директором Фонда развития промышленности Романом Васильевичем Петруцей проводили встречу, и я лично задал ему вопрос насчет возможностей финансирования такого рода программ. Я

думаю, что за этим тоже есть определенное будущее, хотя мы прекрасно понимаем, что далеко не везде созданы аналогичные структуры. Отчасти с вами можно согласиться. Что мы не должны кормить банки и полностью зависеть от них, но тем не менее обойтись без них мы не можем. Пользуясь случаем хотел бы представить двух представителей нашего проектного офиса. Анастасия Викторовна Астахова – организатор и вдохновитель всей тематики наших промышленных кооперационных проектов. Владимир Андреевич Гамза – руководитель Совета по финансово-промышленной и инвестиционной политике. Они вдвоем являются членами Проектного офиса. Я думаю, что мы этой тематикой также будем достаточно энергично заниматься, потому что этот вопрос назрел, в части обеспечения платежеспособного спроса. Нам необходимо создать устойчивый платежеспособный спрос на продукцию, производимую нашими промышленными предприятиями. Это очень важная и актуальная тема, мы здесь будем прилагать большие усилия, чтобы здесь найти развязки и решения, как внутри наших стран, так и на наднациональном уровне.

Хотели бы в заключении дать слово Владимиру Николаевичу Боглаеву, генеральному директору Череповецкого литейно-механического завода. Владимир Николаевич широко известен своей общественной позицией и многими совместными проектами с Беларуссией, Казахстаном, другими странами Евразийского союза.

Владимир Боглаев: Я начну с дискуссии, что важнее – банки или промышленность. Я скажу так, когда мы ставим во главу банки, мы как минимум 60% предприятий вырубает сразу из кооперации, не потому что там плохие или хорошие условия, просто возможности предоставить необходимый объем залога под серьезный проект нет ни у предприятий России, ни у предприятий Беларуссии. Может быть, есть в Армении, но у нас точно нет.

Действительно мы много работаем с Казахстаном, Беларуссией. Все, что мы сейчас обсуждаем, обо все углы, где должны были помочь, а на самом деле не получилось, нас лично, как завод, ударили и не по разу. Все в шишках, нас все жалеют, но опять об эти углы бьют. Прозвучала хорошая фраза, что нам необходим общий рынок, и он необходим большой, потому что большой рынок позволяет делать массовое производство, снижать себестоимость продукции и повышать ее качество. Но согласования на этом направлении нет вообще никакого. Даже если в жесточайших боях министерства промышленности стран о чем-то договорились, они тут же решили не выполнять то, о чем договорились железно. Простой пример. По сельхозмашиностроению только что коллега из Казахстана выступал. Красиво выступил, а то, что рынок Казахстана сейчас полностью открыт импортной сельхозтехнике, он сказать забыл. Каким образом уже организованное там сборочное производство российской техники будет конкурировать с «John Deere» не объяснил. Вопрос остается без ответа.

Дальше любопытный момент. МТЗ, Россельмаш, Кировский завод наращивали объем производства, получали субсидии. Огромные кредиты Кировский завод брал на то, чтобы увеличить объем выпуска трактора Кировец (К-7, К-5). Молодцы, замечательно! Наступает рекордный год по сбору урожая, ложатся все – российские и белорусские сельхозмашиностроители. Рынок упал минимум на 40%. Сейчас заводы сельхозмашиностроения и в России, и в Беларуссии зависят от общего рынка, но решения о том, какие будут пошлины, какие будут результаты принимались в России. Если мы рынок грохнули на самой большой территории, это касается всех, и как бы это все замолчали. Это сегодня боль и кровь и сельхозпроизводителей, и сельхозмашиностроителей. И как-то все тихо, как будто это не общая проблема, ее никто не заметил. Склады в России забиты сельхозтехникой российского и белорусского производства, при этом пишут в прессе, что

большая беда, производители без сельхозтехники, надо срочно их обеспечить китайскими машинами. Кто и зачем это делает, непонятно.

Возвращаемся к рынку. Рынок общий. Дальше не может не возникнуть вопрос. Мы в этом направлении работаем очень много. Мы работаем с 29 предприятиями Белоруссии в кооперации, очень плотно работаем с БЕЛАЗом, с МАЗом, с МТЗ, с Анкодором. Правильно было сказано, что все, что мы добились, это вопреки, а не потому что. С огромными трудами белорусы пробивали то чтобы техника производства Белоруссии могла участвовать в муниципальных тендерах России. Но если вдруг Кировский завод попытается поставить себе на свой Кировец белорусский двигатель, производства Минского моторного завода, этот трактор участвовать не будет, потому что он не будет считаться российским, и не будет считаться белорусским, и не будет считаться никаким вообще. Он будет импортный, как китайский, немецкий и все остальные. У меня не может не возникнуть вопрос, как это происходит.

Работая с Минским тракторным заводом, да, мы сделали союзный трактор, в котором сегодня более 50% комплектующих в добавленной стоимости – это российское производство, остальное пока белорусское. Но ежегодно у нас ужесточаются требования по локализации непосредственно в России. Дальше не может не возникнуть вопрос – мы рано или поздно приходим к мысли, что нам надо производить у себя такую же трансмиссию, такой же мост, такой же двигатель, которые производят в Белоруссии. При этом мы понимаем, что в России нет ни одного моторного завода, который бы имел те объемы производства, которые есть в Минске. Мы говорим, что для того, чтобы экономить наши совместные союзные ресурсы, необходимо исключить дублирование мощностей, и тут же требуем, чтобы мы их продублировали, чтобы мы друг для друга уменьшили рынок в два раза. Если мы его поделим между собой, себестоимость, соответственно, будет выше. А мы зачем это делаем?

То есть мы технологическую независимость друг от друга пытаемся обеспечить, или против кого-то третьего все-таки это делаем? То есть на самом деле моменты, конечно, очевидны, и я вот не очень понимаю, почему мы об этом не говорим на форуме. Потому что честно скажу – когда мы собираемся на совещаниях между министерствами промышленности, учитывая, в каких жестких условиях промышленники находятся, чтобы ничего лишнего не сказать и за это не огрести по полной программе, а все равно огребаем, даже если просто подумали... Но ведь эти проблемы никуда не деваются. Периодически премьер-министры стран об этом говорят.

Как сегодня представитель Армении сказал, аккуратно так тоже, хотя ему чего бояться, ему ведь не наваляют. А он аккуратно сказал: «У нас нет равных условий, по сути, на рынке». Он нежно сказал, и тут же начал говорить дальше, чтобы никто не вспомнил, потому что потом скажут, что он не прав. У нас нет равных условий на рынке. У нас нет общего рынка. Это одна из самых больших проблем.

Поэтому, работая по совместному производству тракторов, союзных тракторов у нас в России, вот если я использую в своем тракторе фары производства Белоруссии, то фары можно зачесть как российские, а если двигатель Минского моторного завода, то нельзя. А в производстве Минского моторного завода 37% – это поставка из России. Причем я сразу скажу, мы рассматривали варианты, что минский двигатель – иностранный, что Weichai китайский иностранный. Мы прикинули. Оказывается, до сегодняшнего момента, хоть мы хвалим Китай, минский двигатель по эффективности, по габаритам превосходит китайский. И зачем нас пихать в китайские объятия? Ладно бы в России было. Хорошо, давайте сделаем в России. Для чего? Чтобы ни там, ни там у нас не появилось эффективного

производства? Ведь для того, чтобы создавать дизельное производство, или трансмиссии, или мосты, нам необходимо, ну, по опыту Китая, я изучал, они не рассматривают предприятия, если объем производства ниже 80 тысяч штук в год. А вы прикиньте, вот коллега сказал из Казахстана – давайте, мы будем производить запасные части в Казахстане. А какое количество? 700 шестеренок? Какая себестоимость, какой смысл дублирования и расходования ресурсов?

Поэтому, понимаете, на мой взгляд, все-таки в основе лежит конкуренция бизнесов этих стран. То есть ресурс, которым располагает бюджет ЕврАзЭС, он несопоставим с теми ресурсами, которые предоставляют государства свои своим производителям. Откровенно скажем, вот Министерство промышленности Российской Федерации, оно получает те или иные ресурсы на поддержку предприятий Российской Федерации. Но, согласитесь, было бы странно, если бы, невзирая ни на какие уговоры, что это нам вместе нужно, интересно, но не будет и не может, и не должен российский Минпром финансировать за счет российского бюджета развитие не российского предприятия, а союзного. То есть вот этот парадокс, каким образом финансировались союзные проекты, промышленность, причем не процентные ставки. Ведь то, что субсидии платит Минпром, он же не ставки компенсирует, он реально субсидирует производство. У нас нет союзных проектов, где бы напрямую субсидировалось производство, без всяких банков. А ведь такие программы в каждой стране, входящей в ЕврАзЭС, есть. Мы это дело почему-то замалчиваем.

То есть, таким образом, конкуренция получается неравная. И чего уж греха таить, у кого ресурс больше, в ту сторону она и ровнее, да? А у кого ресурс больше? Наверное, у Киргизии с Арменией, вот они нас и душат. Шутка.

Ну и момент, который я хотел бы все-таки отразить в конце, что, на мой взгляд, вот Белоруссия и Россия на пути разрешения этих противоречий прошли самый долгий и самый боевой путь. Уже сколько мы друг другу шишек набили на этом пути, я, наверное, не пересчитаю за эти годы. Так как я участник с обеих сторон, мне прилетает и оттуда, и оттуда, как враждебному агенту. Поэтому вот эти все вещи я знаю, и я пытаюсь понять. Но если все эти шишки мы давно знаем, и причем о них хорошо осведомлены. Вот 2 апреля был 27 день рождения Союзного государства, День единения России и Белоруссии. Головченко, премьер-министр Белоруссии, сказал: «Одна из серьезных проблем, если уж не рынок, то хотя бы давайте не дублировать совместное производство». И тут же я получаю запрос от российских граждан – а не хотите ли вы у нас заказать, и мы начнем конструировать, проектировать двигатели малой мощности. А зачем? В каком количестве?

То есть эти парадоксы, на мой взгляд, возникают, потому что на форумах типа нашего мы должны более жестко их ставить, чтобы хотя бы было понимание, что они есть. Вот «Онега», действительно, скажите, рано или поздно вопрос встанет – надо «Онеге» двигатель в России локализовать, или не надо?

Игорь Дроздов: Он уже встал. Он уже встал, и уже мы обязаны применять на новых моделях российские моторы, и, к сожалению, пока российских моторов нет.

Владимир Боглаев: А зачем? Да, если уж так честно сказать, в Ногинске, благодаря авторитету и энтузиазму Барбалата, сейчас налаживается совместное производство двигателей ММЗ. Не факт, что это будет по себестоимости ниже, но тем не менее, русский

двигатель мы получим. Но вообще, есть ли в этом смысл с точки зрения экономической логики и технологической логики развития, вот это мне не до конца понятно.

И, последнее, я коротко. После проекта Белорусской атомной станции ничего серьезного в плане такого же объема на самом деле мы не видим. И я уверен, что ничего такого большого, на миллиарды долларов, под банковское кредитование мы точно не получим. Это все возня. А есть ли такие проекты, которые можно запустить, по масштабам и размерам сопоставимые с инвестициями в атомную электростанцию? Конечно, есть.

Первое – нефтехимическое машиностроение. Рынок России, который сегодня освободился после ухода импортных поставщиков, составляет 7 миллиардов долларов США. По большому счету, непростой рынок, но компетенции в России и в Белоруссии под это дело есть. 7 миллиардов долларов США. Для сравнения, «БелАЗ», годовой объем производства – миллиард, «МАЗ» – 2 миллиарда уже. «МАЗ» – около миллиарда. То есть это «БелАЗ», «МАЗ», «МТЗ», «ГомСельМаш», «Россельмаш» и Кировский завод, вместе взятые – открылся рынок. Мы действительно можем порассуждать по этому проекту за счет того, что мы куда-то сходим в Фонд развития промышленности или в какой-то коммерческий банк, субсидирование? Это другого уровня задача. Это первый момент.

Второй момент. Мы говорим про машиностроение, а у нас ни в России, ни в Белоруссии, ни в Казахстане нет современного массового производства литья, а литье в машиностроении, корпусные изделия, мехобработка – это сейчас, мы считали по Белоруссии, превышает в год 800 тысяч тонн чугунного и стального литья, и примерно 200-300 тысяч тонн потребности на эти вещи в России. Разве не напрашивается создание огромного центрального комбината, который сможет максимально дешево производить? Оно просто на поверхности лежит. Но как с проектом, который по расчетам Минского тракторного завода, стоит 1 200 миллионов евро? Как можно выйти в какой-нибудь банк с таким проектом? Это явно наднациональный проект, который требует совершенно других источников финансирования. Но эти проекты сопоставимы по качеству и по эффективности с проектом Белорусской атомной станции. Поэтому мне кажется, надо не пытаться замылить такие кричащие вопросы и, может быть, хотя бы иногда на наших форумах об этом говорить. Потому что если мы не будем поднимать эти вопросы, они и не будут решаться. Спасибо.

Дмитрий Курочкин: Владимир Николаевич, я могу сказать о Торгово-промышленной палате России. Мы их не замыливаем. Наоборот, вы прекрасно знаете, что Константин Анатольевич Бабкин, который является организатором Московского экономического форума, он у нас возглавляет совет по промышленному развитию и конкурентоспособности экономики России, он неоднократно очень глубоко прорабатывал все те вопросы, о которых вы только что говорили. Мы это обсуждали на уровне всей системы торгово-промышленных палат, разработали документ, который называется «Принципы социально-экономического развития России до 2035 года», мы это представляли и в Минпромторг, и на других площадках. То есть, в принципе, все эти идеи, они заложены, с ними трудно не согласиться, и, конечно, мы будем совместными усилиями их отстаивать и, что называется, продвигать эти идеи в массы, потому что многие подходы и у чиновников, и у промышленников тоже нужно, в общем-то, менять, конечно. Тут нельзя не согласиться.

А то, что касается промышленной кооперации, прежде всего, в российско-белорусском машиностроении, по-моему, это настолько развито, что трудно отличить продукцию российскую от белорусской, это уже практически невозможно, потому что настолько тесно

переплетены эти технологические предприятия, но вот чиновничьими усилиями получается, что создается некая другая, параллельная реальность, и здесь трудно не согласиться.

Большое спасибо. У нас есть чуть-чуть времени. Пожалуйста, представляйтесь.

Булат Нигматулин: Нигматулин, генеральный директор Института проблем энергетики, давно-давно был зам министра по атомной энергетике, и то, что сейчас услышал, и как бывший чиновник, который отвечал за всю атомную энергетику России, хочу сказать тому, кто не пришел – зам министра, который отвечает вот за связи, зам министра промышленности и зам министра экономики – кол! Вот вы мягко сказали. Мы будем что-то работать. Это скромно, а скромность – удел посредственностей. Должны быть жесткие отношения к этим зам министра. Потому что президент говорит – 3-5% роста ВВП, а премьер не сделал, министры не сделали. А где вот эти 3-5%? Вот здесь. Те, которые Боглаев сказал. Это проблема. Кусочек этих 5%, пусть 0,3%, 0,4%, 0,5%, сидит в этих кооперациях. Потому что сегодня ему сказали – давайте китайцев, пришел Си Цзиньпин, завтра ему сказали – давайте параллельную продукцию выпускать, и он, как попка, повторяет и давит вас. Поэтому пока вы будете молчать, вот вы тоже лично, ничего не получится. Поэтому первый вопрос ваш. Вы в Торгово-промышленной палате должны это жестко говорить. Ваш Катырин должен это говорить жестко, а не сидеть и скромно молчать, и даже какие-то бумажки писать. Вот это беда. Я говорю вам со своего возраста, своего понимания, что ноль будет роста экономики нашей, как был ноль с 2008 года, в этой нашей белой книжке с Робертом написано про это. Это горечь и беда – ослабление России. И вы в этом лично виноваты. Вы лично виноваты тоже вместе с Катыриным.

Дмитрий Курочкин: Спасибо большое. Ну я вот даже не знаю, как реагировать. Это личное какое-то выступление, Булат Исхандерович?

Булат Нигматуллин: Это не лично. Это то, что вот сегодня переживаем. Мы смотрим на это все, как уходящее поколение, и видим, и мы боимся, что после нас вообще никакого роста не будет. Я надеюсь, что Боглаев, еще несколько людей, которые здесь говорят... позиция такая – все само собой устоится. Не устоится.

Дмитрий Курочкин: Спасибо. Даже с поправкой на эмоциональность выступления, не могу согласиться с тем, что мы молчим. По-моему, наш нынешний форум как раз является опровержением того, что мы молчим и не поднимаем эти вопросы.

Мы их не только не только поднимаем, мы их достаточно эффективно, иногда, скажем так, далеко не всегда, но мы их решаем. Поэтому не могу с такой огульной критикой согласиться, тем более персонально. Тем более зам министра то, что вы говорите, если вы Дмитрия Валерьевича Вольвача имеете в виду, он ехал из аэропорта, к сожалению, не получилось у него приехать. Он собирался приехать. Поэтому никакого здесь злого умысла я не вижу.

Пожалуйста, еще какие-то вопросы? К сожалению, мы уже совершенно выбились из графика. Не будет ни у кого выступлений?

Евгений Белокопытов: Евгений Белокопытов, россиянин, не знаю, как точнее представиться. На фоне всего экономического форума я как неспециалист понял, что проблемы именно текущей системы управления являются самой главной проблемой. Вот такой вопрос. Не будет ли целесообразно создавать новую систему управления, в том числе бюрократическую, государственную, силовую, на фазе вот объединения ЕАЭС? Это позволит оставить все проблемы в старой жизни, а ситуацию...

Дмитрий Курочкин: Извините, а кому этот вопрос адресован?

Евгений Белокопытов: Я хотел бы услышать ответ от представителя Белоруссии, я не знаю фамилии, извините.

Дмитрий Курочкин: Я не совсем понял, кому адресован вопрос.

Игорь Дроздов: Представителю из Белоруссии, то есть, видимо, мне адресован вопрос. Знаете, вот вы говорите, оставить проблемы в прошлом, новая система управления порешает все новые вопросы. А со старыми что делать? Старые проблемы сами по себе никуда не денутся, и коллега, господин Боглаев, он, в общем-то, достаточно четко и достаточно грамотно проблемы обрисовал. Да, надо, наверное, может быть, не менять систему управления, а менять подходы к системе управления, развиваться, совершенствоваться. Не надо быть лучше, чем кто-то, надо быть лучше, чем вчера. Это основной момент.

И если мы будем расти, и будет желание, а желание у промышленников, не только желание и потребность у людей, представляющих промышленность, есть, то я думаю, что все проблемы решатся. Люди, которые работают в промышленности, точно не будут доказывать тезис, что рыба гниет с головы или с хвоста, неважно. Мы занимаемся решением проблем. Старые проблемы никуда не денутся, вот все, что могу сказать.

Дмитрий Курочкин: Спасибо. Спасибо большое. Я думаю, это как раз те слова, которые и должны были завершить нашу сегодняшнюю дискуссию. Пользуясь случаем, хотел бы всех поблагодарить за заинтересованное участие, за те предложения, которые прозвучали, за те идеи, которые были выдвинуты. Надеемся на продолжение нашего разговора. Спасибо большое. Всего доброго. До свидания.